

Линь Чэн с учениками, а также Му Жун с подругами подошли к Ленд Роверу на автостоянке. Времени в запасе было еще достаточно, все обсуждали, куда бы еще сходить погулять. Еще далеко до назначенного гидом времени сбора группы, к тому же не прошла злость на хозяйку забегаловки за неудачный обед.

В этой поездке на Пэнлай симпатия Му Жун к Линь Чэну стала еще глубже. Хотя слова, которые ей говорила старшая бортпроводница Чэнь Даньпин, все еще сохранялись в ее памяти, это несколько не уменьшило ее чувства. Дело в том, что с детства и до сегодняшнего дня Му Жун никогда никого по-настоящему не любила. Ее чувства парадоксальны: чем лучше человек к ней относится, тем больше она к нему охладевает и воспринимает с безразличием, считая, что он пытается ей угодить. Но чем меньше ее собственный объект симпатий обращает на нее внимания, тем больше в своих мыслях она возвращается к нему. Линь Чэн как раз обращает на Му Жун не очень много внимания, но это не может помешать ее симпатии к Линь Чэну. О, слово «симпатия» тут не совсем уместно, в сердце Му Жун появилась любовь, та любовь к противоположному полу, которой она не испытывала никогда.

Начиная со вчерашнего посещения караоке, Чэнь Даньпин заметила состояние Му Жун. Она опытный человек, и, конечно, поняла, что с Му Жун происходит. На самом деле, что касается любовных дел подчиненных ей бортпроводниц, в это Чэнь Даньпин не хотела вмешиваться. Она и не вмешивалась, но Му Жун – это девушка, которая ей особенно нравится: умная, отзывчивая, и, самое главное, в Му Жун есть какая-то искренность, которую Чэнь Даньпин раньше встречала очень редко. Для нее Му Жун была все равно что младшая сестра, поэтому сегодня утром, по дороге в Пэнлай, она специально села с ней рядом, чтобы поговорить о Линь Чэне. В действительности о Линь Чэне она знала лишь то, что это парень из деревни, раньше никогда не летал на самолете и сильно разозлил Му Жун. В течении нескольких следующих дней Му Жун часто вспоминала и говорила о нем, что породило слухи, будто она влюбилась в деревенского парня. Однако, увидев поступки Линь Чэна вчера вечером, Чэнь Даньпин не разделила симпатий Му Жун к Линь Чэну. Сцена, когда он пригвоздил ладонь Сяо Гая к земле, произвела на нее неизгладимое впечатление. Конечно, Линь Чэн по-своему прав, но его жестокость навела на нее ужас. Она не хотела чтобы Му Жун, которая ей все равно что младшая сестра, выбрала в качестве объекта любви такого человека. Тем более, что, заметив застенчивость Му Жун вчера вечером во время игры в карты, Чэнь Даньпин еще лучше поняла ее чувства.

Му Жун помнила, что утром в автобусе Чэнь Даньпин спросила о ее чувствах, и ей было неловко отвечать из-за застенчивости. Чэнь Даньпин начала рассказывать, что раньше ей нравился один человек, они дружили с детства и она испытывала к нему чистую непосредственную влюбленность. Родители познакомили ее со многими парнями, но она всем сердцем любила его. На свой двадцатый день рождения она поклялась ему в любви до конца жизни, сказала, что будет с ним несмотря на желания родственников. Он тоже сильно любил ее, но в нем жило чувство братской преданности. Однажды, помогая брату во время драки, он получил удар ножом в крупную артерию на ноге. Когда его отвезли в больницу, он уже потерял слишком много крови, и умер. Она очень долго тосковала по нему, три года жизни ушли впустую, все эти три года она ничем не хотела заниматься. Затем постепенно стала выходить на божий свет. При поддержке отца поступила учиться на стюардессу, и так пришла к сегодняшней должности.

Нельзя сказать, что слова Чэнь Даньпин не оставили след в сердце Му Жун, она думала об

этом, но чувствовала, что не в состоянии забыть Линь Чэна, хотя и не может завязать с ним отношения. Его искренняя простота, его геройская смелость, и вообще весь образ Линь Чэна, уже глубоко впечатались в ее сердце.

Компания не стала больше планировать посещение достопримечательностей, так как все были разочарованы. Они просто прогуливались неподалеку от берега моря, откуда дул легкий ветерок. Сяо Хао уже шел, взявшись за руку с Цзин Цзин, Сяо Цзянь тоже выбрал себе даму сердца. Чэнь Даньпин, вместе с Да Чжуаном, Да Ю и остальными, гуляли и болтали одновременно. Чэнь Даньпин нарочно много спрашивала о Линь Чэне, Да Чжуан, ни о чем не подозревая, охотно отвечал, рассыпаясь в хвалебных речах об учителе.

Му Жун и Линь Чэн, естественно, шли вместе. Они оба чувствовали расположенность друг к другу, и у них возникло желание поговорить. Му Жун задавала много вопросов, интересуясь детством Линь Чэна. Линь Чэн, конечно, понимал причину ее интереса. Хотя он тоже чувствовал симпатию к Му Жун, он не осмеливался делать встречные шаги, испытывая, вдобавок, угрызения совести. Он бессознательно задавал себе вопрос: «Разве моя любовь – это не Чжан Жаньжань? Почему же мне так нравится Му Жун?» Хотя Му Жун скрывает свои чувства, в каждом ее слове или поступке видна тяга к Линь Чэну. Линь Чэн тоже не из дерева сделан, он взвесил все за и против и решил откровенно поведать Му Жун историю своих отношений с Чжан Жаньжань. Конечно, он рассказал обо всем, деликатно подбирая слова. Му Жун выслушала их историю отношений, и, хотя внешне не подала виду, Линь Чэн смог заметить, что душа ее получила ранение. Эта душевная рана никак не проявлялась вовне, но была захоронена глубоко в сердце.

«Ну и хорошо, по крайней мере, это освободит жизнь хорошей девочки от моего влияния», – так размышлял Линь Чэн.

Компания неспешно прогуливалась вдоль побережья Пэнлая, ступая по слегка заснеженному зимнему пляжу. В это время мало туристов, они непринужденно шутили и смеялись, но всем стало заметно, что Му Жун теперь не та, какой была раньше.

Во время этой прогулки на шоссе, прилегающем к пляжу, раздался резкий звук тормозов. Остановились несколько автомобилей Iveso, из них вышла группа громил в черных костюмах. Черные костюмы, черные очки, наряд достаточно криминальный, с первого взгляда видно, что это профессиональные преступники. Один из них, по-видимому главарь, с цепью на шее, был одет в свободный костюм, под которым имелась обтягивающая футболка белого цвета. В этот холодный день от одного взгляда на него становилось холодно. Среди них находился человек, в котором Линь Чэн сразу распознал мастера. Почему? Этот человек обладал гармоничным телосложением, не толстый и не худой, передвигался тигриной походкой, имел длинные руки и ноги и сверкающие глаза. Хотя его рост составлял больше 180 сантиметров, он не производил впечатление неуклюжего человека. Носит короткую прическу ежиком, шея очень толстая. «Это мастер», – такое умозаключение сразу сделал Линь Чэн.

– Это ваша компания на халаву пообедала в ресторане Восемь бессмертных, верно? – лидером группы оказался парень, которого хозяйка ресторана назвала братом Ваном.

Но Линь Чэн и остальные никогда раньше его не видели, и не стали ничего отвечать. Только Да Чжуан взял слово:

– Кто это поел на халяву? Тем, что не разнесли вашу забегаловку, считайте, что сделали вам одолжение.

– Ха-ха! – брат Ван рассмеялся, а про себя подумал: «На территория босса Линя расхаживают люди, смеющие так высокомерно себя вести? Обычно настолько высокомерные люди бывают двух типов: первые – это деспотичные лидеры государств и прочие подобные им личности, а второй – это люди, совсем не понимающие истинного положения вещей на Пэнлае. Эти очень молоды, при том говорят с местным акцентом, к лидерам государств они не имеют никакого отношения и могут принадлежать только ко второму типу, а людей второго типа обычно больше всего».

О, тут надо сказать, что людей первого типа он сам еще ни разу не видел, встречал только людей второго типа.

«Для второго типа людей обычно есть два сценария развития событий. Первый – это когда ты сам признаешь свою ошибку и исправляешь ее деньгами. Деньги нужно заплатить не только за еду, но и оплатить расходы за вызов такой большой группы «братьев». Второй сценарий – когда денег нет, включая случаи, если человек ни за что не хочет расставаться со своими средствами. Таких людей нельзя отпустить, не оставив у себя некоторых частей их тела. Из двух этих сценариев обычные люди выбирают первый. В конце концов, деньги – это вещь, которая находится вне твоего тела, а тело – это твой ближайший товарищ. Очень многим людям открывается эта истина».

Брат Ван чувствовал, что ему не нужно тратить время на пустую болтовню с этими людьми, силой заставить их подчиниться будет лучшим вариантом. Он вкратце объяснил Линь Чэну и остальным свои правила:

– Отдаете деньги или отдаете жизни?

Видя, что никто ему не отвечает, он продолжил:

– Слышал, один из вас умеет хорошо драться. Это требует тренировок. У нас тоже есть человек, некоторое время тренирующий гунфу. Мы на Пэнлае считаемся с разумными доводами. Так вот, предлагаю вашему бойцу выйти, если сможет победить моего старшего брата, вам не нужно будет платить, сможете просто уйти.

– Ха-ха, я обучаюсь у учителя не так долго, гунфу еще не настолько хорошее, – Ван Цзе решил сказать все как есть.

– О, тогда позови своего учителя, мы готовы подождать его здесь пару часов, – брат Ван громко рассмеялся.

- На самом деле ждать не нужно, наш учитель сейчас с нами.

Ван Цзе ничуть не боялся, ведь он знал этого человека, хотя и понимал, что не в силах с ним тягаться. В то время, когда он еще учился в школе боевых искусств, этот человек был знаменит как, в полном смысле, король саньда, к тому же приезжал в эту школу в качестве приглашенного мастера и читал лекции. Этого человека зовут Лю Хайлун. Он очень рано прославился, возрастом должен быть слегка старше Ван Цзе, но вообще они принадлежат к одному поколению. Пока он боролся за звание на провинциальных соревнованиях, Лю Хайлун уже три раза подряд завоевал золотой пояс короля саньда. В то время Ван Цзе боготворил Лю Хайлуна, ведь он не только признанный король саньда, но еще представлял страну на соревнованиях с мастерами муай тай, выходил в поединок по меньшей мере 20 раз, и ни разу не терпел поражение. Муай тай, с его несравненной дерзостью, это истинное «гунфу ноги и кулака», они тренируются, круглый год ударяя кулаком по большому дереву и ногой пиная каменную стену. Каждый боец муай тай в детстве прошел такую подготовку, какую нам, простым людям, сложно вообразить.

Будучи представителем саньда, Лю Хайлун признан страной и миром саньда в качестве короля этого вида единоборств.

Ван Цзе, естественно, знал Лю Хайлуна, но Лю Хайлун не знал Ван Цзе. Лю Хайлун - это человек, которого он может назвать своим кумиром. Вступив в схватку со своим кумиром, Ван Цзе, само собой, не имеет шансов на успех. Еще не начав поединок, он уже психологически проиграл.

Линь Чэн удивился: Ван Цзе обычно любит провоцировать конфликты, если есть возможность размять кулаки, ни за что не отказывается. Но сейчас он изменил своим привычкам, что же случилось? Редко когда такое можно увидеть: сам не стал драться, а уступил место ему.

В это время Ван Цзе встал рядом с Линь Чэном и произнес шепотом:

- Учитель, я знаю этого человека, его зовут Лю Хайлун, это король саньда национального уровня, известен как «Лю раскалывающая нога». Ногой раскалывает все что попадется на пути, силы у него немерено. Учитель, я ему не противник.

- Я учитель Ван Цзе, Линь Чэн. Господин Лю раскалывающая нога, прошу преподать мне урок.

Линь Чэн не сводил глаз с Лю Хайлуна, и даже не взглянул на брата Вана.